

Много лет назад,
в самый канун
Рождества, я тихо
лежал в своей
кровати. Стараясь не
шевелиться, я дышал
медленно и бесшумно,
прислушиваясь
к звукам. Я хотел
услышать, хотя мой
друг и говорил, что
этого услышать нельзя,
звон колокольчиков
на санях Санты.

«Да нет же никакого
Санты», – настаивал
друг, но я-то знал, что
он ошибается.

Была уже глубокая
ночь, когда до меня
наконец донеслись
звуки. Но это был не
звон колокольчиков.
Снаружи раздались
шипение пара
и скрежет металла.
Я выглянул в окно
и увидел поезд. Он
стоял прямо напротив
нашего дома.

Паровоз был весь окутан паром. Вокруг поезда медленно падали снежинки. У открытой двери одного из вагонов стоял проводник. Он вынул из кармана жилета часы и взглянул на моё окно. Я накинул халат, сунул ноги в тапочки, на цыпочках спустился вниз по лестнице и вышел за порог.

«По вагонам», – крикнул проводник.

Я подбежал к нему.

«Ну, ты едешь?» – спросил он.

«Куда?» – удивился я.

«Как куда? На Северный Полюс, конечно, – ответил проводник. – Это ведь "Полярный экспресс"». Я схватил его протянутую руку, и он втащил меня в вагон.

В вагоне было полно детей, и на всех были пижамы и ночные сорочки. Мы пели рождественские песни, ели конфеты с начинкой из белой, как снег, нуги и пили горячее какао, густое и тягучее, как расплавленная плитка шоколада.

А за окном мелькали огни городов и деревень и таяли вдали. «Полярный экспресс» мчался на север.

Вскоре огни исчезли.
Мы ехали через
холодные, тёмные
леса, по которым
бродили голодные
волки. Зайцы
с белыми хвостиками
разбегались от нашего
поезда, когда он
с грохотом проносился
через эти безмолвные,
дикие места.

